

Отвернувшись, Ван Лихао посмотрел прямо на Цинь Ши: "Не бойся, ты тоже не будешь".

Цинь Ши был ошеломлен: "О, ты так уверен?"

"Ну, я верю, что если бы ты действительно был таким человеком, ты бы не извинился передо мной сейчас, я, Ван Лихао, глуп, но я все еще могу отличить правильное от неправильного, и то, на что я только что указал, это твоя ошибка, у тебя также есть что-то, что сделает людей респектабельными, в чем нельзя отрицать". Ван Лихао был глуп.

Услышав это не считая лести, Цинь Ши не мог не посмеяться и похлопал плечо Вань Лихао в удовлетворении: "Хорошее, хорошее предложение, чтобы отличить хорошее от плохого, вы мне нравитесь, как человек, то, что вы сказали, не является неправильным, это действительно была моя ошибка, чтобы не управлять людьми под меня должным образом, но управление большой сектой далеко не так просто, как вы думаете, не говоря уже о том, что тигр также имеет время, чтобы вздремнуть, почему бы вам не прийти следующим! Управлять им для меня?"

"Я?" Ван Лихао глупо указал на себя.

Цинь Ши всерьез кивнул: "Да, это вы, или только что присоединились к моей Циньской секте, эти таблетки принадлежат вам, и в будущем юридический отдел Циньской секты будет передан вам для управления".

"Сектантский хозяин", передать их ему? Это запрещено". Многие из старейшин секты Цинь были шокированы и заняты.

"Я Патриарх, или вы, ребята, Патриарх?" Цинь Ши нахмурился и яростно уставился.

"Это...!" Несколько человек не осмелились сказать больше.

Только когда несколько человек заткнулись, Цинь Ши продолжал говорить Ван Лихао: "Как насчет этого, есть ли у тебя уверенность, чтобы управлять этим для меня?"

"Я, я не могу, я грубый человек, у меня мало таланта, ты позволяешь мне драться, я не умею управлять такими вещами, тебе лучше нанять другого умного человека." Ван Лихао сделал несколько шагов назад, польщенный.

"О, кто говорит, что у тебя нет таланта, может быть, ты сам этого не осознаешь, но ты ни в коем случае не талантлив, а наоборот, талант в тебе - это то, чего нет у многих людей в этом мире, и это искренность". Цинь Ши твердо верил: "Я верю, что если министерство юстиции останется за вами, вы сможете хорошо справиться со всем этим для меня".

"Это...!"

"Большой парень, вот что, мой отец тебе так доверяет, поторопись и скажи да, я же говорил тебе после этой деревни, не может быть этого магазина." Малыш Ми Кай надул рядом с ним.

Цинь Ши добавил: "Я уверен, что ты также хочешь иметь что-то, что можно назвать своим, не желая оказаться на этой смертной земле, но ты уже ничего не сделал, верно? И это не должно быть концом для тебя, возможность сейчас перед тобой, возможности не всегда есть, иногда их нужно использовать, и я хочу, чтобы ты присоединился".

Все сосредоточили внимание на Ван Лихао.

Никто не ожидал, что Цинь Ши так высоко оценит Вань Лихао.

Под вниманием тысяч людей, Ван Лихао фактически покраснел, что заставило Цинь Ши смеяться, но именно поэтому он был еще более убежден, что он никого не недооценивал.

Можно было бы замаскировать многое, но три слова истинной природы нельзя было замаскировать.

"Тогда я с уважением последую твоему приказу". Ван Лихао в конце концов согласился.

Глядя на этого застенчивого человека, Цинь Ши похлопал его по плечу в удовлетворении: "Хорошо, хорошо, хорошо, я верю, что с тобой здесь, культура Циньской секты изменится в мгновение ока".

Установка Ван Лихао, Цинь Ши и Линь Сяо были бок о бок.

Линь Сяо ответил на вопрос: "Патриарх, ты действительно собираешься отдать юридический отдел, этому Вану Лихао? Мы ничего не знаем о его прошлом, но мы ничего не знаем о его прошлом".

"О, не волнуйся, я никогда не смотрел ни на кого неправильно." Цинь Ши уверенно взглянул на Вань Лихао и улыбнулся: "В современном мире, скрытом завесой лжи, не так много таких людей, как он, которые осмеливаются говорить и вести себя, как он, Секте Цинь нужен кто-то вроде него".

Когда Цинь Ши сказал, что Линь Сяо некоторое время молчал, поэтому было нехорошо говорить больше, он знал, что то, что Цинь Ши решил, никто не может измениться, кроме этих немногих людей.

Те немногие, кто мог заставить его измениться, были не кто иной, как его мать, Цюн Шуяо, и Цинь Сюэсянь, нефритовая Ракшаса, книжная нефритовая несколько женщин из красной пыли в его жизни, но эти немногие люди всегда безоговорочно поддерживали его и доверяли ему.

"Хорошо, я понял". Линь Сяо обещал.

"Цинь, государь Цинь!" В тот момент со стороны зазвонил трусливый голос: "Что, что, ты думаешь, ты можешь позволить нам присоединиться и к Циньской секте? До тех пор, пока нам позволено присоединяться к Циньской секте, мы будем делать все, что нужно".

Патриархи нескольких небольших семей вышли вперед, наблюдая, как Ван Лихао входит в секту Цинь, не говоря уже о том, чтобы стать дьяконом юридического отдела секты Цинь, их кишки посинели от угрызений совести.

Сначала они были на одной и той же странице, но их жажда наживы, одна за другой, была только в желании вступить в Секту Цинь, вместо того, чтобы устраивать беспорядок, лучше было бы, чтобы Ван Лихао, такой искренний и естественный.

Или я должен сказать, что все всегда будет идти наперекосяк.

Услышав это, Цинь Ши нахмурился, не ответил нескольким маленьким хозяевам семьи, и холодно сказал в Линь Сяо: "Старейшина Линь Сяо, кажется, помню, как только что сказал,

Нангонг Бин рядом с головой, полной черных линий, он все еще может хотеть быть женихом, это заставит двух людей ссориться, сегодняшний брак не является необходимым, даже заняты тянуть двух человек: "Так, так, не стойте снаружи, все быстро зайти внутрь, не пропустите

благоприятное время".

Только тогда Цветок Пейзажа Тай Ши взял в живот, показав несколько брызг: "Хамф, сегодня большой день свадьбы сестры, а не с тобой, негодяй, хорошая девочка не ссорится с мужчинами!"

Сказав это, она повернулась и вошла в зал с Нангонг Бином.

Цинь Ши, который остался напрасно, полдня смотрел на нее большими глазами и, наконец, не мог не проклясть: "Черт, неудивительно, что братья Наньгун сначала сказали, что она тигрица! Эта тигрица!"

Свадьба началась, чтобы увидеть пару новичков, счастливых завязать узел, Цинь Ши искренне счастлив.

Сердце не может не думать о Цинь Сюэсинь снова, что полная голова, как бирюзово-синий шелк океана, черные глаза недисциплинированных потерянных, горький, "Сюэсинь, где ты, ты ждешь меня?".

"Ты, как и я, с нетерпением ждешь свадьбы, которая принадлежит нам?"

"Поверь мне и жди меня, однажды, в день, когда я выйду за тебя замуж, я использую эту бесконечную реку и гору, чтобы украсить твое прекрасное лицо и сделать тебя самой красивой невестой на этом свете".

Глядя прямо на запад, Цинь Ши стал решительным.

В эту ночь все выпили много вина, и Цинь Ши полностью снял с себя ответственность и давление Патриарха, он был очень устал в последние несколько месяцев, и ему действительно не понравилось положение Патриарха.

За винным столом, Цинь Ши также заблокировали духовную энергию, и Цветок пейзажа Тай Ши отпустили правописания вина, я должен сказать, что эта женщина, чтобы не пить, однажды выпив вино, действительно не мужчина может сравнивать, поздно Цинь Ши почти не сверлить в стол низкий, сказал, что не пить.

Когда свадьба закончилась, Цинь Ши организовал учеников Циньской секты, чтобы устроить беспорядки в комнате для новобрачных, в общем, это была очень счастливая ночь.

Расслабление на следующий день.

Цинь Ши и все поспешили обратно в империю, его ждало много чего, так что он не мог расслабиться.

Неожиданно, когда он собирался покинуть Восточный регион, галопирующее тело Цинь Ши внезапно остановилось, его брови бороздили, когда он оглядывался позади него.

"Патриарх, что случилось?"

Цинь Ши сузил глаза: "Кто-то следит за нами сзади".

"Кто-то преследует нас?" Линь Сяо удивился: "Я не могу, почему я не заметил?"

"Человек, следящий за нами, обладает необычайной силой, если бы не непреднамеренное

высвобождение психической энергии только что, даже я бы его не заметил." Цинь Ши улыбнулся с цветком.

"Тогда что нам делать?"

"Не пищи, притворись, что не знаешь пока, я бы хотел посмотреть, кто за нами следит." Цинь Ши махнул рукой на несколько человек, притворяясь небрежным, как он продолжал свой путь.

Несколько человек Линь Сяо посмотрели друг на друга и поспешили последовать за ним.

По пути, немногие люди двигались вперед с равномерной скоростью, ни быстро, ни медленно, намеренно позволяя людям позади них, чтобы идти в ногу.

Таким образом, это продолжалось два часа до границы восточного региона, когда фигура, идущая за ними, внезапно ускорила.

У Цинь Ши подкололся рот: "Больше не можешь держать?"

Кручение, черный халат был холодным на ветру, и он положил одну руку за спину, шокирующий гром ладони обмотки лопнул, и в мгновение ока его глаза расширились, бросаясь через ложное пространство позади него.

Бах!

Пустое пространство дрожало под светом грома, и вдруг сверху появились рябь, но это пространство было разорвано на части?

В разломе фантомная тень быстро улетела назад.

Чувствуя этого человека, старые глаза Лин Сяо скрестили: "Не дайте ему уйти!".

При этом он вырвался первым, его рука, как орлиный коготь, цепляется за грудь Фантома: "Скажите, кто вы? Почему ты преследуешь нас?"

В разгар экстренной атаки Призрак держал рот на замке и поддерживал высокую скорость движения, но внезапно изменил направление своего движения, двигаясь примерно на десять метров в сторону дна, плавно уклоняясь от атаки Лин Сяо и придавая силы, чтобы ударить черной гривой меча в небо.

"Так быстро...!" Внешность Линь Сяо была обтягивающей.

Хорошо, что Ми Кай сделала свой ход вовремя, и семицветное сияние защитило Лин Сяо.

Бряк!

Две силы столкнулись лоб в лоб, смешанная остаточная сила, покрывающая тысячу метров по дороге, вызвала удивление у далекого Цинь-Ши: "Эта сила, это он?".